

УДК. 29+821.351.0

**К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ И АТЕТЕЗЫ СУФИЙСКОГО СОЧИНЕНИЯ ЖАНРА
БИОГРАФИЙ «ХИКАЙА ВА МАНАКИБ АЛ-МАШАИХ АН-НАКШБАНДИЙИНА»**

З.Б. Ибрагимова,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

mzaira@list.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу атрибуции дагестанского арабоязычного агиографического суфийского сочинения «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина». Произведение является частью творческого наследия известных представителей дагестанской диаспоры в Турции: шейхов Мухаммада-Хаджи – автора первоначального варианта сборника биографий и Шарапуддина ал-Кикунни – «реконструктора» основного текста произведения, а также Салмана-Эфенди ар-Рашади – составителя сборника. Рассмотрение истории создания этого сочинения является одним из значимых аспектов его историко-филологического анализа как памятника дагестанской арабоязычной литературы начала XX в. Введение в научный оборот данного суфийского трактата имеет важное значение в изучении процесса распространения суфийской идеологии не только в Дагестане, но и за его пределами.

Abstract: The article covers the problem of attribution of Dagestan Arabic-language hagiographical sufi work «Khikaya va manakib al-mashaikh an-naqshbandiyina». The work is a part of a creative heritage of famous representatives of the Dagestan diaspora in Turkey: sheikh Muhammad-Haji, the author of the original version of the collection of biographies, and sheikh Sharapuddin al-Kikuni, ‘reconstructor’ of the main body of the text, and Salman-Effendi ar-Rashadi, the collector.

Study of the origin of this work is one of the significant aspects of its historical and philological analysis as it is the monument of the Dagestan Arabic-language literature of the beginning of the 20th century. Introducing the sufi treatise for scientific use is of fundamental importance in studying the process of distribution of sufi ideology not only in Dagestan, but also beyond its limits.

Ключевые слова: суфизм, накшбандийа, мусульманская агиография, атрибуция, ал-Кикунни.

Keywords: Sufism, Naqshbandi, Muslim hagiography, attribution, al-Kikuni.

Атрибуция (установление автора произведения) и атетеза (установление и отведение автора от ложно приписываемого ему произведения) – одни из важных аспектов текстологического анализа. Полная атрибуция или атетеза, в целом, направлены на выяснение истории текста рассматриваемого сочинения. Для определения автора произведения необходимо выявление доказательств: документальных и косвенных (извлекаемых из содержания, стиля и языка сочинения). Существенным значением в определении авторства является совпадение свидетельств разнородного типа (Лихачев Д.С., 1964. С. 52).

Что касается определения границ авторства дагестанских арабоязычных сочинений, то отдельные из них, действительно, могут являться продуктом «коллективного творчества». Один из примеров данного явления – сочинение жанра биографий «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» (Ибрагимова З.Б., 2011. С. 12–14).

Нам была предоставлена возможность ознакомиться с одним списком этого сочинения, хранящимся в частной книжной коллекции жителя с. Хаджалмахи Левашинского р-на РД* [*Автор приносит благодарность д.ф.н., проф. М.-Н. Османову за содействие в предоставлении списка «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина»].

Это сборная рукопись с переплетом из картона, обтянутым тканью, форматом 14×21 см., переписанная почерком «дагестанский насх», черными чернилами с красными надчеркиваниями, отдельные выписки сделаны синими чернилами. Названия разделов (в основном, имена шейхов, чьи биографии даются ниже) выделены крупным написанием. Рукопись состоит из 299 л.,

основная её часть, т.е. «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» занимает 282 л. На страницах рукописи расположено в среднем от 19 до 24 строк текста. Имеются кустоды и постраничная пагинация, а также несколько глосс. Бумага фабричная, что не удивительно, т.к. дата переписки рукописи, традиционно указанная в колофоне, – джумада ал-аввал 1381/октябрь 1961 г. Также в колофоне представлен переписчик рукописи – Мухаммад сын Хаджи-Рабадана.

На 1 л. рукописи находится владельческая запись на арабском языке: «Из книг Мухаммада, сына Хаджи-Рамадана ал-Хаджалмахи (из с. Хаджалмахи)». Ниже дается хроника событий в Дагестане, среди них – даты исламизации Дагестана, а также связанные с жизнедеятельностью имамов Гази-Мухаммада и Шамиля. Рукопись можно разделить на две части: первая – сборник биографий, а вторая – ряд небольших рассказов из жизни суфийских шейхов, их высказывания и т.д.

Как отмечает А.Р. Шихсаидов относительно произведений жанра биографий в дагестанской арабоязычной литературе: «В период вплоть до II половины XIX в. мы не встречаемся с образцами био-библиографических справочников. Правда, в жанре генеалогии отдельные мотивы можно рассмотреть как своеобразные биографии отдельных лиц» (цит. по: *Шихалиев Ш.Ш.*, С. 117). Если в общей арабо-мусульманской традиции суфийский табакат имел широкое распространение, то в Дагестане этот жанр не был широко распространен. В дагестанских арабоязычных сочинениях, созданных до конца XIX в., жизнеописания ученых и суфиев встречаются лишь в форме лапидарных записей, преимущественно в качестве глосс, обычно на полях рукописей. Исключение составляет сочинение дербентского ученого XI–XII вв. Абу Бакра ад-Дарбанди «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» (*Аликберов А.К.*, 2003), где биографии дагестанских суфиев и шейхов представлены довольно широко. Со второй половины XIX в. в Дагестане начали создаваться произведения «с более широким упоминанием биографий дагестанских ученых X–XIX вв.» (*Шихалиев Ш.Ш.*, С. 118–121). Распространение написания местных суфийских сочинений этого жанра, по мнению Ш.Ш. Шихалиева и М.Г. Шехмагомедова, относится к началу XX в. К данному периоду относятся произведения, посвященные биографиям суфийских шейхов: «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина», «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-халидийа ал-махмудийа» Шуайба ал-Багини (из с. Багинуб ныне Чародинского р-на РД) (*Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш.*, 2011. С. 37–43), «Сирадж ас-садат фи сийар ас-садат» Хасана ал-Кахи (из с. Кахиб ныне Шамильского р-на РД) (*Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г.*, 2011). Они представляют собой хронологически упорядоченное описание биографий шейхов из цепи духовной преемственности братства Накшбандийа-Халилийа и Хадидидийа-Махмудийа. Исследователи отмечают, что вышеуказанные труды этих шейхов к настоящему времени являются единственными дагестанскими сочинениями, написанными в жанре жития, в которых изложены биографии суфийских шейхов (*Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш.*, 2012). В них представлены сведения не только о дагестанских представителях суфийского ордена, а также и о «недагестанских», как ранних, так и поздних (*Хасавнех А.А.*, 2012; *Мусаев М.А.*, 2012. С. 159–161).

Само название сочинения «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» изначально поясняет, к какой разновидности жанра оно относится. Необходимо указать, что «манакиб» – это один из распространенных жанров в арабо-мусульманской литературе (*Насрединова Н.К.*, 2008. С. 10). Сборники биографий святых (табакат ал-авлийа) или чистые агиографии т. е. повествующие о жизни святых (манакиб ал-'арифин), дополненные малфузат или маджалис, т. е. записями бесед святых, и мактубат (их перепиской), занимают важное место в арабоязычной литературе (*Трименгэм Дж.С.*, 1989). Безусловно, рассказы о шейхах изобилуют приукрашиванием и гиперболизацией, что, в принципе, свойственно произведениям суфиев. «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» правомерно было бы обособить как агиографическое сочинение в силу преобладания в нем мистической составляющей. Однако необходимо учесть, что в произведениях подобного рода, помимо описания суфийских чудотворств, присутствуют также исторические реалии. Как отмечается в исследовании, посвященном данному жанру арабомусульманской литературы: «Вопрос в том, не вводил ли агиограф сознательно в заблуждение своих читателей с какой-то корыстной целью (как полагали в свое время ученые-марксисты) или просто из пиетета перед святым? С точки зрения европейской логики, непонятны и многочисленные противоречия и несоответствия в тексте «житий» (как и вообще в суфийских текстах), смешение или неразличение «высокого» и «низкого», наличие каких-то образов и черт, которые могут показаться человеку Запада смешными или безобразными. Единственным ответом может быть только тезис о неподсудности авторов прошлого, представителей иной культуры, критериям европейской логики... Мы можем сказать, что хотя агиограф и рассказывает о

фантастических событиях, но события эти происходят с реальными людьми, а не с мистическими персонажами» (*Аверьянов Ю.А.*, 2012). В «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» каждая биография сопровождается множеством дат, географических названий, связанных с жизнью суфиев, которые, в целом, находят подтверждение в различных источниках.

Таким образом, «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина», действительно, является ценным источником по истории распространения суфизма. Более того, исследование данного произведения имеет особую значимость, так как оно является частью творческого наследия известных представителей дагестанской диаспоры в Турции конца XIX – начала XX вв., «распространителей одного из наиболее почитаемого в мусульманском мире направления суфизма – накшубандийского тариката» (*Магомедханов М.М.*, 2013. С. 130). Рассмотрение истории создания этого сочинения является, на наш взгляд, одним из значимых аспектов его историко-филологического анализа как памятника дагестанской арабоязычной литературы начала XX в., а также ценного источника по истории распространения идеологии суфизма.

В 1997 г. вышел в свет первый том книги «Хикматазул асарал», являющийся переводом части «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» с арабского на аварский язык, выполненный М.-Р. Мугумаевым (*Шарапуддин Устар*, 1997). В этот том вошли главы, посвященные биографиям шейхов, составляющих силсилу ал-Кикунни (цепь преемственности). В данном издании шейх Шарапуддин ал-Кикунни представлен в качестве автора этого сочинения. Однако существует ряд вопросов относительно авторства данного произведения.

В колофоне предоставленного нам списка, помимо сведений о его переписке, дается полное название сочинения: «...«Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» («Рассказы и достоинства накшбандийских шейхов»), которые нам разъяснил и показал ... совершенный муршид (наставник) Шарапуддин ар-Рашади ...».

Уроженец селения Кикунни (ныне Гергебильского р-на РД) шейх Шарапуддин (1876–1936 гг.) является одним из известных представителей дагестанской диаспоры в Турции конца XIX – начала XX вв. (*Ибрагимова З.Б.*, 2008. С. 153–164).

В одном из писем из Турции в Дагестан шейха Шарапуддина своему муриду Маккашарипу Иргалинскому (из с. Иргали ныне Левашинского р-на РД) упоминается сочинение шейха Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни – «Манакиб ал-мархум» («Достоинства умерших»). Шейх Шарапуддин поручает использовать его в обучении муридов, для «вовлечения их в наилучшее» (*Ибрагимова З.Б.*, 2012. С. 155). Предстоит выяснить, не являются ли «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» и «Манакиб ал-мархум» одним и тем же сочинением.

В начале «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» указывается составитель – Салман-Эфенди ар-Рашади, там же мы узнаем, что он мурид шейха Шарапуддина, который, судя по нисбе, проживал в с. Рашади (ныне с. Гюней-кёй Турецкой Республики, основанное шейхами Мухаммадом-Хаджи и Шарапудином Кикунинскими) (*Мусаева М.К., Магомеддаев А.М., Курбанов М. Ю.*, 1999. С. 68). В основном, как уже было отмечено, это сборник биографий накшбандийских шейхов как самых ранних, так и поздних, входящих в силсилу ал-Кикунни. Каждый раздел биографической части произведения имеет название, соответствующее имени шейха, о котором идет повествование, и содержит, помимо описаний его чудотворств, сведения из его жизни (место, даты рождения и смерти, вплоть до определения точного времени суток). «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» – «зрелый», т.е. логически заверченный сборник биографий шейхов (с жанрообразующим агиографическим компонентом) одного из ответвлений цепи преемственности суфийского братства накшбандийа.

Как указывает Салман-Эфенди ар-Рашади, сборник составлен «мин фамм» (т.е. со слов) его шейха – Шарапуддина ал-Кикунни. После каждого смыслового отрезка (рассказа) стоят записи, опять-таки поясняющие его авторство или же источник: «Шарапуддин ал-Кикунни» или же «мин фамм Шарапуддин ал-Кикунни». Несомненно, присутствуют и дополнения от составителя, как, к примеру, последний раздел, посвященный шейху Шарапуддину, который дается после повествования о шейхе Абдурахман-Хаджи ас-Сугури (наставника Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни). Он начинается с вводной части, где Салман-Эфенди ар-Рашади в третьем лице пишет о Шарапуддине ал-Кикунни, что его родословная с отцовской стороны восходит к халифу Абубакру, а с материнской – к халифу Осману. Также сообщается, что шейх Шарапуддин родился 3-го зу-ал-кайда 1293 г.х. (19.11.1876 г.) в понедельник, между вечерней и ночной молитвой в с. Кикунни. А умер в с. Рашади 27 джумада-ал-аввал, в среду 1355 г.х. (15.08.1936 г.) Похоронен он рядом с шейхом-эфенди (Мухаммадом-Хаджи ал-Кикунни). Болел «сердечной» болезнью полтора месяца. Также описывается его внешность: среднее телосложение, белая кожа, темно-синие глаза, черная

борода, громкий голос, подобный голосу пророка Давуда (*Шарапуддин Устар*, 1997. С. 197). А затем следует рассказ шейха Шарапуддина ал-Кикунни уже от первого лица. На подобного рода чередование повествований от первого и третьего лиц обращает внимание Ш.Ш. Шихалиев в своём исследовании, посвященном духовному наследию дагестанских суфийских шейхов, анализируя библиографическое произведение Хасана ал-Кахи «Сирадж ас-саадат фи сийар ас-садат». В данное сочинение жанра биографий Хасан ал-Кахи включает описание видений своего наставника шейха Сайфуллы-кади Башларова и некоторые эпизоды из его жизни. «Примечательно, что некоторые события, увиденные Сайфуллой-кади в состоянии транса или во сне, пересказываются Сайфуллой-кади в первом лице, события, где фигурирует Хасан ал-Кахи – в третьем лице, причем автор – Хасан ал-Кахи, сохранил стиль повествования Сайфуллы-кади от первого лица» (*Шихалиев Ш.Ш.* С. 166). К аналогичному стилю повествования обращается Салман-Эфенди ар-Рашади в «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина».

В упомянутой работе Ш.Ш. Шихалиев отмечает, что большая часть сочинения Хасана ал-Кахи «является сокращенной компиляцией работы Шуайба ал-Багини «Табакат ал-Хваджакан». «Оригинальной в работе является заключительная часть... за исключением биографии Шуайба ал-Багини, где автор описывает биографии своих наставников, которые последовательно передали ему иджазу – Абдурахмана ал-Асави и Сайфуллы-кади ан-Ницубкри (из с. Ницовкра ныне Новолакского р-на РД – Авт.)». Максимально сокращая биографии других суфийских шейхов, взятые из табакатов Шуайба ал-Багини и, передав при этом полностью лишь автобиографию ал-Багини, Хасан ал-Кахи довольно широко описывает биографии своих преемников, представив при этом «значительную часть оригинального материала» и логически завершив «цепочку» повествования (*Шихалиев Ш.Ш.* С. 161–170).

При этом возникает вопрос о том, почему в «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» отсутствует биография шейха Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни, наставника Шарапуддина, которая непосредственно и завершила бы цикл биографий шейхов, входящих в цепь духовной преемственности шейхов ал-Кикунни. Действительно, сборник, составленный со слов шейха Шарапуддина ал-Кикунни, состоящий из биографий, расположенных по порядку, представленному в силсиле, при отсутствии раздела о его наставнике выглядит незавершенным. Возникает предположение, что «рассказы о достоинствах» суфиев первоначально прозвучали из уст Мухаммада-Хаджи, и Шарапуддин ал-Кикунни пересказал их, а после смерти последнего Салман ар-Рашади дополнил сборник сведениями о своем наставнике, а также его (шейха Шарапуддина) высказываниями. Согласно сведениям, полученным от информаторов, шейх Шарапуддин, несмотря на знание арабского языка, действительно, пользовался услугами катибов (секретарей, переписчиков); возможно, Салман-Эфенди был одним из них.

Известно, что с. Рашадийа в 1921 г. было разрушено во время греко-турецкой войны, была сожжена мечеть, погибли в огне и рукописи. Но в 1922–24 гг. началось возрождение поселения дагестанских мухаджиров. Вероятнее всего, тогда и появилась необходимость восстановления текста отдельных сочинений. На наш взгляд, в этот период был также воссоздан «Манакиб ал-мархум» Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни. Таким образом, произведение, известное в настоящее время как «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина», и, по мнению шейха Шарапуддина, важное в использовании при обучении муридов, было восстановлено Салманом-Эфенди ар-Рашади со слов его муршида. Т.е. Шарапуддин ал-Кикунни пересказал «Манакиб ал-мархум» шейха Мухаммада-Хаджи, который и заканчивался биографией Абдурахмана-хаджи ас-Сугури (1792–1891 гг.) (*Магомедова З.А.*, 2010). При этом мы не находим «явных дополнений» от Шарапуддина ал-Кикунни, какие, например, обнаруживаются в упомянутом произведении Хасана ал-Кахи. Данная особенность, по нашему мнению, обуславливается стремлением шейха Шарапуддина максимально точно воссоздать произведение своего наставника Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни, необходимое муридам «для вовлечения их в наилучшее», а не сотворить на его основе другое.

Однако необходимо учитывать, что подобная «реконструкция» текста произведения, безусловно, сопровождается неизбежными творческими «вложениями» как рассказчика, так и составителя сборника. Следовательно, было бы неверно приписывать рассматриваемое произведение одному автору.

Как отмечал академик Д.С. Лихачев: «Атрибутируя то или иное произведение, исследователь должен быть уверен, что произведение составляет единое целое. Не только в средневековой литературе произведение может составлять часть другого, может принадлежать нескольким

авторам, быть результатом механического или органического соединения нескольких других произведений» (Лихачев Д.С., 1964. С. 52.).

Таким образом, «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» можно атрибутировать троим авторам (шейхам Мухаммаду-Хаджи, Шарапуддину ал-Кикунни и Салману-Эфенди ар-Рашади), выделяя при этом Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни как автора основной части сборника биографий. При этом следует обратить внимание на следующие за биографиями рассказы и высказывания, авторство которых, судя по содержанию, принадлежит шейху Шарапуддину. На наш взгляд, «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» является частью творческого наследия нескольких авторов, что еще более увеличивает его научно-познавательную ценность.

ЛИТЕРАТУРА

Аверьянов Ю. А. Типология образа святого в суфийской житийной литературе (на примере «Манакиб аль-Арифин» Афляки // Программа и тезисы Международного научно-методологического семинара: «Суфизм: идеи, практики, институты. Традиции и современность». 30 апреля 2012 г. Киев. [электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs2/index-586260.html> (дата обращения: 11.02.2013).

Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе (Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» XI–XII вв.). М.: Восточная литература, 2003. – 847 с.

Дагестанская диаспора в Турции. (Историко-этнографические очерки) / *Мусаева М.К., Магомеддадаев А.М., Курбанов М. Ю.* Махачкала: ДНЦ РАН, 1999. – 232 с.

Ибрагимова З.Б. Общая характеристика сочинения в жанре биографий суфийских шейхов «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийа» // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. 2011. Вып. № 52. С. 12–14.

Ибрагимова З.Б. Мухаммад-Хаджи и Шарапуддин Кикунинские – суфии, мухаджире // Дагестанские святыни. Вып. 2. Махачкала: Эпоха, 2008. С. 153–164.

Ибрагимова З.Б. Проблема мухаджирства в дагестанских памятниках эпистолярного жанра конца XIX – начала XX вв. // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 152–156.

Лихачев Д.С. Текстология. Краткий очерк. М.: Наука, 1964. – 102 с.

Магомедова З.А. Шейх накшбандийского тариката – Абдурахман-Хаджи из Согратля. Махачкала: Эпоха, 2010. – 152 с.

Магомедханов М.М. Дагестанская диаспора в Османской империи и Турции // Вестник ИИАЭ. 2013. № 2. С. 127–138.

Мусаев М.А. Закавказские шейхи в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-Халидийа ал-Махмудийа» Шуайба ал-Багини // Материалы международного научного симпозиума, посвященного 90-летию действительного члена Национальной Академии Наук Азербайджана, Героя Советского Союза Зии Муса оглы Буниятова «Историография и источниковедение Средневекового Востока» (Баку, 7–8 мая, 2012 г.). Баку, 2012. С. 159–161.

Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш. Чудотворство святых в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-Халидийа ал-Махмудийа» Шуайба ал-Багини // Исламоведение. Научно-теоретический журнал. № 4. 2011. С. 37–43.

Насрединова Н.К. К вопросу о возникновении арабской историко-биографической литературы // Дагестанский востоковедческий сборник. 2008. Вып. № 1. С. 198–206.

Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. М.: Наука, 1989. – 246 с.

Хасавнех А.А. Биографические сведения о татарском шейхе Мухаммад-Закире ал-Чистави (Камалове) в арабоязычных рукописях [электронный ресурс]. URL: <http://www.islam.ru/content/person/8106> (дата обращения: 22.04.2014).

Шарапуддин Устар из Кикунни. Сборник чудес. Т.1. Махачкала: Концерн Имамат, 1997. – 201 с.

Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш. Сведения об ученом-богослове и суфийском шейхе Мама-дибире ар-Ручи в контексте дагестанских арабоязычных биографических сочинений [электронный ресурс] // «Современные проблемы науки и образования». 2012. № 6.

URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2012/6/299.pdf> (дата обращения: 10.01.2013).

Шихалиев Ш.Ш. Духовное наследие дагестанских суфийских шайхов XIX – первой половины XX вв.: проблемы изучения и интерпретации тестов // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп. 1. № 455.

Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Хасана Хильми ал-Кахи «Сирадж ас-Саадат»: краткий источниковедческий обзор // Научное обозрение: ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2011. Вып. № 52. С. 4–11.

Шихсаидов А.Р. Историческая книга в Дагестане // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 455. С. 310.

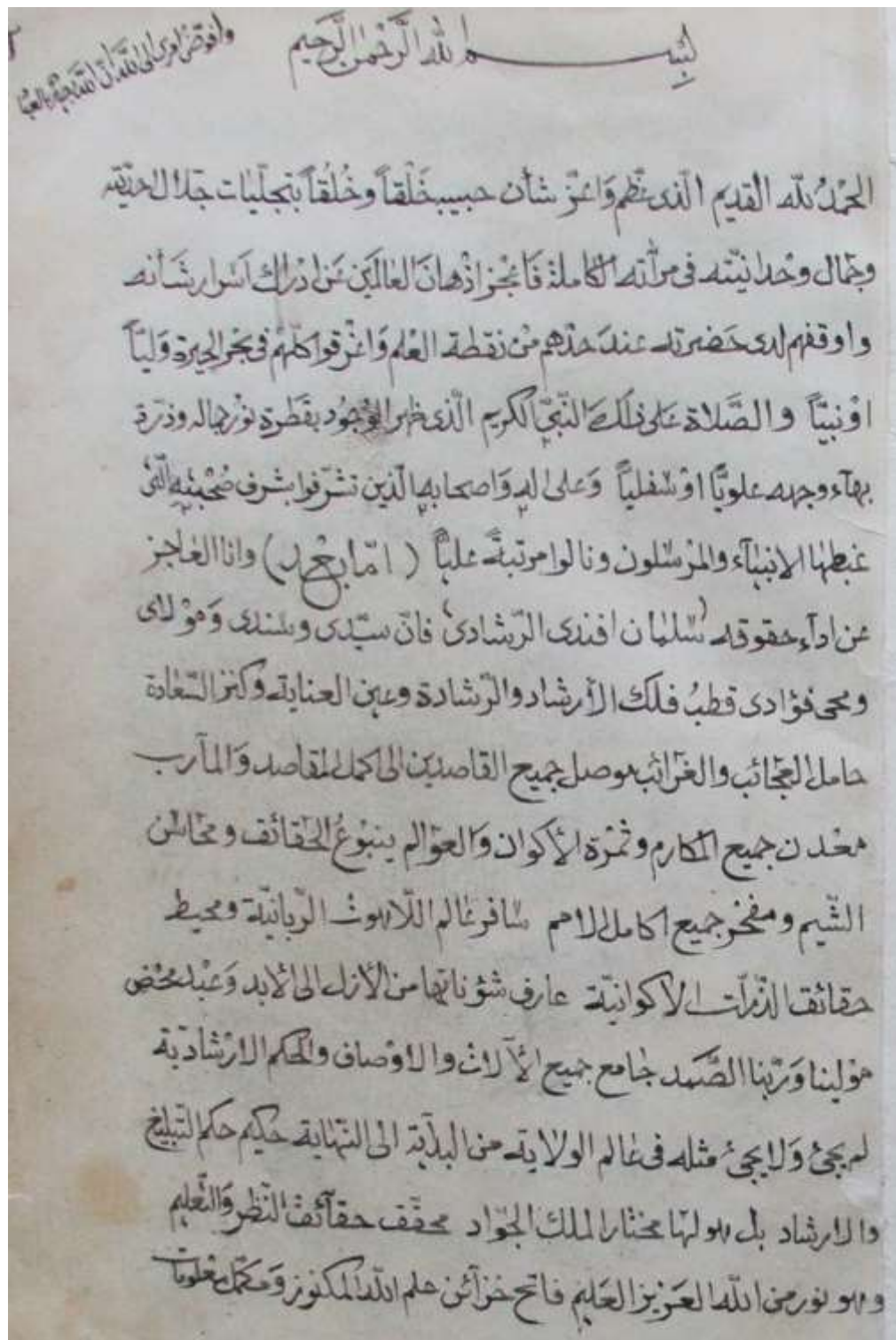

Рис. 1. Текст суфийского сочинения «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина».

